

первая
среди
лучших

Татьяна УСТИНОВА

Никогда я не был
на Босфоре

Татьяна Устинова

Никогда я не был на Босфоре

«ЭКСМО»

Устинова Т. В.

Никогда я не был на Босфоре / Т. В. Устинова — «Эксмо»,

«Ну вот, – сказал гид. – Перед вами – Босфор. – Никогда я не был на Босфоре, – тут же процитировал интеллектуал Паша Семенов. – Ты меня не спрашивай о нем! – А дальше как? – насмешливо поинтересовалась Маша Машина – такое у нее было имя, а может, она его себе придумала!...»

Татьяна Устинова

Никогда я не был на Босфоре

Ну вот, – сказал гид. – Перед вами – Босфор.

– Никогда я не был на Босфоре, – тут же процитировал интеллеktуал Паша Семенов. – Ты меня не спрашивай о нем!

– А дальше как? – насмешливо поинтересовалась Маша Машина – такое у нее было имя, а может, она его себе придумала!

Маша не делала никаких попыток выйти из микроавтобуса, дожидалась, кто первым подаст ей руку. Первым руку подал гид. Маша оперлась на нее и, неторопливо перебирая длинными ногами, опустила себя на асфальт.

Нэсси посмотрела на нее и отвернулась.

И чего там перебирать ногами – две ступеньки всего?! Но у Маши все равно получалось перебирать, да еще так, что все мужчины немедленно кидались помогать, поддерживать, услужливо подставлять руки, плечи и другие части тела!..

– Так как там дальше, Паша? Про Босфор?

Интеллеktуал Семенов не знал, как дальше, а потому радостно объявил общественности, что по Босфору идет огромный сухогруз, хотя общественность и без него отлично это видела.

– Я в твоих глазах увидел море, полыхающее голубым огнем, – неожиданно высказался гид.

Маша Машина захлопала в ладоши, приподняла темные очки, сверкнувшие вдоль оправы бриллиантовыми капельками, и глянула на гида.

– А дальше? – это Светлана Петровна спросила.

– Дальше, дальше! – подхватила Маша и кончиками пальцев слегка коснулась гидовой куртки, как бы поощряя и награждая его своим прикосновением.

– Не ходил в Багдад я с караваном, не возил я шелк туда и хну, – как ни в чем не бывало продолжил подкованный гид. – Наклонись своим красивым станом, на коленях дай мне отдохнуть!

– Браво, браво! – закричала Маша, и Верочка посмотрела на нее неодобрительно.

До появления Маши Машиной первой красавицей в компании считалась она, Верочка, и ей не нравилось, что «переменчивая толпа» уже короновала новую королеву, а про старую все позабыли!..

Хорошо, что я не королева, подумала Нэсси.

И еще она подумала так: зачем меня-то сюда понесло?! Не могла сказатьсЯ больной, что ли?! Придумать срочные дела в Москве?! Записаться на курсы повышения квалификации?!

Все романтики тебе не хватает, пояснила ехидная Нэсси-inside. Все приключений тебе хочется на собственную... м-м-м... ну, пусть будет голову! Все тебя тянет растравлять раны и скорбеть о прошлом, которое было столь прекрасным, что будущее, конечно же, уж наперед известно, таким прекрасным ни за что не станет!

Нэсси-outside нацепила на нос темные очки – Босфор сверкал невыносимо, – подошла к краю парапета и посмотрела в воду.

Вода была чиста и прозрачна до самого доньшка, до плотного коричневого песка, на котором лежали заросшие зелеными бородами водорослей камни. Были камни большие и маленькие. Большие выступали над водой, и хотелось упрыгать по ним в Босфор, и зеленые бороды колыхались вокруг подсыхающих каменных лысин.

– Господи, тепло-то как! – мечтательно сказала Светлана Петровна, расстегнула дубленку и распахнула ее. – Мне не верится, что январь и всего три часа назад мы были в Москве!

– Я должна позвонить в свою квартиру в Монако! – неизвестно зачем объявила Маша Машина. – Мой друг хочет поставить свою машину в мой подземный гараж, и я должна позвонить, чтобы его пустили. У него спортивная машина, а я живу с видом на трассу Формулы-1!

Гид восхищенно поцокал языком. Паша Семенов подумал и тоже поцокал. Виталий Васильевич спросил, ловят ли в Босфоре рыбу, а Гриша так и не оторвал от уха телефон. Он разговаривал с той самой минуты, как самолет приземлился в Стамбуле.

Нэсси рассматривала рыбок, которые крутились вокруг камней. Турки, толпившиеся на пристани, бросали им куски лаваша, которые на лету хватали жадные, толстые и громогласные чайки. Смуглые турецкие дети визжали и носились между столиками уличного кафе, смуглые турецкие мужчины в турецких кожаных куртках степенно курили, смуглые турецкие женщины в платках и длинных пальто, с кошелками, пристроенными на локоть, громогласно переговаривались, Босфор слепил глаза.

Он был голубой, синий, зеленый, желтый, а дальше вообще непонятного цвета, и солнце, отражаясь от чистой воды, било по глазам, и сухогруз вдруг заревел обиженным басом.

– До сих пор корабли по Босфору водят только турецкие лоцманы, – сказал гид у Нэсси над ухом, так близко, что она вздрогнула и оглянулась с изумлением. Он закуривал и шурился на воду.

– Представляете? – Он помахал спичкой, чтобы затушить огонь, и почему-то сунул ее, обгоревшую и скрюченную, в передний карман джинсов. – Никакие навигационные приборы не помогают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.